

другому, так и в том, что каждая вещь сама оказывается иной <...> надо всем вообще господствует нечеловеческая сила». [5, с. 137]

Итак, даже краткий исторический набросок позволяет выявить всю реальную глубину и сложность проблемы отчуждения. Но даже в глубокой, вскрывающей суть политко-экономических отношений современного общества, работе, каковым, к примеру, является совместный труд А.Бузгалина и А.Калганова «Глобальный капитал» можно встретить определение отчуждения как «власти чуждых индивидууму сил, отнимающих у человека его основные качества». [3; 409] Поэтому дальнейшее исследование проблем отчуждения является, бесспорно, насущной проблемой интеллектуального сообщества.

Литература

1. *Альтюссер Л.* Ленин и философия. М., 2005;
2. Антология мировой философии: В 4 т. Т.3. М., 1971;
3. *Бузгалин А., Кулганов. А.* Глобальный капитал.– М., 2004
4. *Лакан Ж.* Инстанция буквы в бессознательном, или судьба разума после Фрейда. М., 2003;
5. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т.42. М., 1974.

РОЛЬ КОММУНИКАТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ ЮРГЕНА ХАБЕРМАСА В ГЕНЕЗИСЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ

Е. Г. Павлова

Насколько актуальна концепция коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса в рамках сегодняшнего трансформирующегося общества? При рассмотрении процесса становления постиндустриального, информационного общества на первый план выходит не примат экономики, а развитие языка и коммуникации. Это связано в первую очередь с развитием компьютеризации, массовым внедрением ее в жизнь. В соответствии с этим и конфликты в обществе перемещаются из сферы производства в сферу коммуникации и языка. В настоящей работе я ставлю перед собой цель: переосмыслить концепцию коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса применительно к условиям современного общества. Важнейшей характеристикой современности являются инновационные процессы, пронизывающие все сферы и уровни социальной реальности. Инноваций сегодня это не столько «практические средства», сколько новые знаниевые технологии. Их практическое воплощение требует не просто изготовления образца и тиражирования, а, прежде всего, – глубокого рефлексивного осмысления, перестройки стиля мышления и устоявшихся схем деятельности субъектов данного процесса.

Концепция коммуникативной рациональности является основной в философии Хабермаса и специально рассматривается в его работах «Познание и интерес» (1968) и «Теория коммуникативного действия» (1981). По мнению Ю. Хабермаса, процесс самосозидания человечества не ограничивается только трудовой сферой. Производственные отношения – это не только результат труда, это и процесс коммуникации. Ключевое, в концепции Хабермаса, понятие коммуникативного действия проясняется через его противопоставление инструментальному действию. Коммуникативное действие направлено на выработку общего понимания ситуации, в отличие от инструментального действия, которое направлено на успех и извлечение собственной выгоды.

«Логически конституируя саму особенность коммуникативного действия, Хабермас использует остиновское различие локутивных, иллокутивных и перлокутивных актов. Различие между ними состоит в том, что локутивные акты – это речевые высказывания, в которых просто нечто сообщается. Перлокутивные акты – это речевые акты, при помощи которых говорящий нацелен на то, чтобы вызвать эффект у слушателя. Иллокутивный акт – это действие, которое осуществляется, когда выражается некоторое положение дел. Иллокутивный акт может быть охарактеризован следующим образом – действие заключается в том, что что-то говорится. Примеры иллокутивных актов: *S высказал P утверждение, что он P уволил из фирмы*, т.е. двойная структура: сделал утверждение и дальше факт – уволил, или: *S предупредил P, что он может его не уволить из фирмы*. Именно в этих актах, которые Хабермас называет иллокутивными, разъезжается структура оценки, которая закладывается извне, и эффект события, который должен произойти изнутри. Другой коммуникант или несколько коммуникантов еще должны понять сказанное. Здесь возникает зазор их необходимой реакции и понимания. Эта реакция не предрешена и не определена. Эффект понимания не снят и не предзадан автоматизмом речи. Именно с этой непредзаданностью Хабермас связывает огромные возможности коммуникативных действий» [1].

Где же осуществляются коммуникативные действия? Они реализуются в структуре жизненного мира, где два, а возможно и больше, взаимодействующих опосредованы при осуществлении коммуникативных действий культурой и языком. «Жизненный мир, — пишет немецкий философ, — образует интуитивно уже заранее понимаемый контекст ситуации действия; в то же время он поставляет ресурсы для процессов истолкования, в которых участники коммуникации стараются покрыть возникающую в той или иной ситуации действия потребность во взаимопонимании» [2, с. 202].

Доктор социологических наук Шавель С. А., который рассматривает социальные инновации как источник развития общества, предлагает следующее их определение. Социальная инновация предстает как «процесс легитимных управляемых изменений, направленных на системное, целостное обновление общества, его отдельных сфер и институтов *через преобразование и рационализацию сложившихся повседневных практик и схем отношений между людьми* (группами, классами, общностями)»[3, с. 7]. Что же выступает средством обновления? «Ответ кажется очевидным: сами новшества, т.е. новые социальные идеи, проекты, программы, воплощаемые в соответствующих законодательных актах и других решениях. В первом приближении такой ответ приемлем. Однако с методологической точки зрения важно избежать скрытой в нем опасности редукционизма, т.е. представлений об обществе как механической конструкции, обновлять которую можно путем замены деталей; или как о живом организме (в прямом биологическом смысле), улучшать который проще всего путем генетической модификации. К обществу – и в этом особенность социальной инноватики – ни то ни другое не подходит. Сами по себе структурные модификации («замена деталей») не связаны причинно с обновлением и даже могут тормозить прогрессивные изменения в силу того, что нарушается системный принцип единства структуры и функции: функция рождает орган, а не наоборот. Что же тогда выступает двигателем общества? А им выступают повседневные практики и отношения между людьми, - фактически сами люди как деятельные социальные субъекты, получившие новые, более широкие возможности реализовать себя. Таким образом, средством и источником обновления являются изменившиеся повседневные практики и отношения людей, а инновационный процесс выполняет роль механизма как системы мер, преобразующих волевое начало в целенаправленные формы активности масс»[3, с. 8].

Здесь можно проследить взаимосвязь с концепцией коммуникативного действия Хабермаса. Согласно данной концепции, как уже отмечалось выше, в процессе коммуникации индивиды стремятся овладеть какой-то ситуацией. Коммуникативное действие ориентировано на достижение консенсуса путем совместного истолкования этой ситуации. Согласие возможно благодаря тому, что все участники коммуникации исходят из жизненного мира как определенного запаса культурных самоочевидностей, из которых участники коммуникации в своих интерпретациях заимствуют устраивающий всех образец толкований. Получается, что в своей концепции Хабермас описал генезис социальных инноваций.

Таким образом, можно заключить, что коммуникативное действие лежит в основе инновационного развития общества. Взаимодействие субъ-

ектов социальных практик, основанное на взаимопонимании обуславливает новый виток в развитии цивилизации – знаменует переход к высококонтекстной культуре в рамках глобализации.

Литература

1. *Громыко Ю. В.* Системно-мыследеятельностный подход и теория коммуникативного действия Юргена Хабермаса. Точки соотнесения и несопоставимости: Материалы 8 Чтения 2002 памяти Г.П. Щедровицкого. - Некоммерческий научный Фонд «Институт развития им. Г.П. Щедровицкого», 2005-2006.- <http://www.fondgp.ru>
2. *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000.
3. *Шавель С.А.* Социальные инновации как источник развития общества. /Социология. 2004, №3.

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Э. ФРОММА

Е. Б. Палховская

Традиционно Эриха Фромма относят к неофрейдистам. Однако Фромм является реформатором психоанализа. В чем проявилось реформаторство Фромма в психоанализе? Прежде всего, в том, что, в отличие от Фрейда, философ считал человеческую природу обусловленной главным образом исторически, не преуменьшая при этом роли биологических факторов. Он отказался от установки Фрейда, будто проблема человека может быть правильно сформулирована в терминах противопоставления биологических и культурных факторов. Фромм показал, что основной подход к изучению человеческой личности должен состоять в понимании отношения человека к миру, к другим людям, к природе и к самому себе. Согласно его воззрениям, человек изначально социальное существо.

Как полагает ученый, надо избегать изолированного анализа только психического или только социального. По своим физиологическим функциям люди принадлежат миру животных, существование которых определяется инстинктами и гармонией с природой. Но вместе с тем человек уже отделен от животного мира. Если человек поднимается над своей природой, ему становятся присущи такие ценности как добро, разум и справедливость. Человек развивается в социальном мире, приобретает социальную сущность посредством любви и деятельности. Легко следовать на поводу своих страстей, как учил Фрейд, и очень трудно подняться до своей плодотворной социальной природы. «Общество волков» Фромму не нравится, он считает такое общество не подлинным.